

**ЕВРОПЕЙСКИЕ ПИСАТЕЛИ-ПУТЕШЕСТВЕННИКИ В
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ГЕНРИХ МОЗЕР В ТУРКЕСТАНЕ**

**EUROPEAN WRITERS-TRAVELERS IN CENTRAL ASIA: HEINRICH
MOSER IN TURKESTAN**

Рахимова Гулрух Хуррамовна

Старший преподаватель кафедры переводоведения романо-германских
языков УЗГУМЯ

Gulrukh Rakhimova Khurramovna

A senior teacher at the Department of Romano-Germanic Translation Studies at the
Uzbekistan State University of World Languages.

Аннотация: В данной статье описывается личность французско-немецкого дипломата Генриха Мозера, который является автором путевого очерка «По Средней Азии. Киргизская степь. Русский Туркестан, Бухара, Хива. Страна туркмен и Персия» («Durch Centralasien. Die Kirgisiensteppe, Russisch-Turkestan, Bochara, Chiwa, das Turkmenenland und Persien»). А также излагаются ключевые моменты его восприятия жизни и культуры центральноазиатских народов, а в частности узбекского этноса.

Ключевые слова: Путевой очерк, культура этноса, понятия «свой» и «чужой», субъективность, стилистические средства выражения эмоциональности, субъективности и аутентичности.

Annotation: This article describes the personality of the French-German diplomat Heinrich Moser, who is the author of the travel essay “Across Central Asia. Kyrgyz steppe. Russian Turkestan, Bukhara, Khiva. The Country of the Turkmens and Persia” (“Durch Centralasien. Die Kirgisiensteppe, Russisch-Turkestan, Bochara, Chiwa, das Turkmenenland und Persien”). It also outlines the key points of his perception of the life and culture of the Central Asian peoples, and in particular the Uzbek ethnos.

Key words: Travel essay, culture of an ethnos, concepts of “one’s own” and “alien”, subjectivity, stylistic means of expressing emotionality, subjectivity and authenticity.

Генрих Мозер был одним из самых важных знатоков Востока своего времени.

Анри (Георг Генрих) Мозер родился 13 мая 1844 года в Санкт-Петербурге и был швейцарским исследователем, коллекционером и дипломатом. Его мать умерла, когда ему было шесть лет, и отец¹ видел в нем своего преемника и обучал его соответствующим образом. Однако его деловые успехи были омрачены его небрежностью и высокомерием. После скандала, когда он избил предполагаемого автора статьи, учителя, на глазах у школьного класса из-за критической статьи в газете, отец сначала перевел его в Петербург. Тем не менее, отношения отца и сына оборвались, и отец, наконец, отпустил его.

Женившись на своей племяннице Софи Маргарете Шох (1862–1929) в феврале 1887 года, Мозер продал поместье «Шарлоттенфельс», а в 1888/89 году он и его жена отправились в свое четвертое и последнее путешествие в Среднюю Азию. В сотрудничестве с русским генералом Мишелем Анненковым, строителем Закаспийской железной дороги, они хотели возделывать земли Каракала с помощью крупных ирригационных систем. Но этот проект не был одобрен российской стороной. Разочарованный, Мозер вернулся в Швейцарию. В результате его озабоченности проблемой ирригации в 1894 году в Париже была опубликована вторая основная работа Мозера «L'irrigation en Asie Centrale». Цель этой публикации состояла в том, чтобы стимулировать европейский интерес к хорошим экономическим возможностям в регионах Центральной Азии.

Его первое приключенческое путешествие привело его в Туркестан в 1869/70 году, но он не достиг своего первоначального пункта назначения в Индии. Его второе путешествие через Среднюю Азию в 1869/70 году проходило через Ташкент, Самарканд и Бухару, и его бизнес-идея по поставке яиц тутового шелкопряда в Италию закончилась фиаско. После смерти отца в

¹ Генрих Мозер старший был швейцарским часовщиком и пионером промышленности. В 1827 году он отправился в Россию и быстро стал преуспевающим часовщиком. С помощью своих финансовых ресурсов он основал ряд торговых и промышленных компаний и поддержал строительство крупной гидроэлектростанции на Рейне недалеко от Шаффхаузена. Это сделало его одним из самых умных и успешных швейцарских предпринимателей XIX века (см. Wipf, 1997, стр. 181f).

1874 году он все больше и больше интересовался восточными раритетами и впервые выставил их в 1876 году в Шаффхаузене. Своё самое большое и важное путешествие в Среднюю Азию он предпринял в 1883 году, в котором был принят эмиром Бухары, ханом Хивы и шахом Персии. Он стал известен своими восточными сборниками и рассказами о путешествиях (ср. Balsiger 1997, стр. 182-183).

Письма, которые он писал во время странствий, публиковались в различных газетах. Они вызвали большой интерес у читателей. По возвращении Мозер издал эти письма в виде книги по инициативе издателя и опубликовал их в начале лета 1884 года под названием «A travers l'Asie Centrale. Impressions de voyage» последовала за его первой крупной работой о Средней Азии на французском языке, которая была опубликована в Париже в 1885 году и в немецком переводе в Лейпциге в 1888 году², книга называлась «Durch Centralasien. Die Kirgisensteppe, Russisch-Turkestan, Bochara, Chiwa, das Turkmenenland und Persien»³ («По Средней Азии. Киргизская степь. Русский Туркестан, Бухара, Хива. Страна туркмен и Персия»). Уже в предисловии к своей книге он описывает эту публикацию как «несчастье» (*Unglück*):

«Если бы кто-то сказал мне раньше, что я напишу книгу, я бы посмеялся над такой дерзостью. Я все равно расскажу вам, как произошло такое несчастье»⁴.

(Мозер 1888, стр.

VII)

Мозер подчеркивает свое стремление описать нравы и обычаи среднеазиатских народов максимально достоверно, без чужого влияния:

«Публикуя свои путевые впечатления, я просто ставил перед собой задачу рассказать о том, что пережил сам.

² См. Pfaff, Robert (o.J.): Henri Moser. Из: http://www.stadtarchiv-schaffhausen.ch/fileadmin/Redaktoren/Documents/Moser_Henri.pdf (полн. дата обращения: 19.03.2023)

³ См. Moser, Heinrich (1888): Durch Centralasien. Die Kirgisensteppe, Russisch-Turkestan, Bochara, Chiwa, das Turkmenenland und Persien, Leipzig.

⁴ В оригинале: «Wenn mir jemand früher gesagt hätte, dass ich ein Buch schreiben würde, so würde ich über eine solche Zumuthung nur gelacht haben. Ich erzähle, wie das Unglück dennoch kam.»

Единственная заслуга, на которую я могу претендовать, это то, что я не носил с собой ни глаз, ни ушей в кармане»⁵.

(Мозер 1888, стр. VIII)

Тем не менее в его описаниях прослеживается интертекстуальность, которая доказывает что автор писал свои тексты, например, под влиянием Германа Вамбери. Например, Мозер заранее был очень заинтересован в посещении мавзолея Гур-Эмир. Этот «*мавзолей, описанный Вамбери*» (там же, стр. 108) представлял большой интерес для него уже во время его первой поездки в Самарканд. Руководствуясь своей этнологической коллекционерской манией, Мозер решил нелегально вывезти часть (как он думает) надгробия Тимура в Европу при поддержке своих русских друзей. Ему это удалось, и он отправил это Герману Вамбери из своего дома. Оказалось, что Мозер ошибся в своем предположении о происхождении камня (ср. там же, с. 109).

Еда как элемент культуры является одной из наиболее часто освещенных тем немецкоязычными авторами туркестанского периода. В узбекской культуре, к примеру, угощения и совместные трапезы являются символом доверия между гостем и хозяином дома. Гость оказывает честь, сервируя стол как можно богаче и предлагая меню из нескольких блюд. Это включает в себя концепцию типичного узбекского гостеприимства. И именно одним из наиболее часто упоминаемых пунктов критики в немецкоязычных путевых очерках, возникающих в связи с темой еды и питья, являются пышность трапез, большие порции и жирность блюд.

Мозер описывает эту тему с юмором и задается вопросом о манерах местных жителей есть, особенно о том, что они «*могут есть все, что является очень горячим*» (см. там же, стр. 98).

Интересен так же тот факт, что Мозер является одним из немногих авторов туркестанского периода, который очень подробно описал центрально-азиатских женщин: женскую прическу, ношение украшений,

⁵ В оригинале: «Bei der Veröffentlichung meiner Reiseeindrücke stellte ich mir einfach die Aufgabe, das zu sagen, was ich selbst erfahren habe. Das einzige Verdienst, welches ich in Anspruch nehmen könnte, besteht darin, dass ich weder meine Augen, noch meine Ohren in der Tasche mit mir herumtrug.»

уличную одежду, бытовые условия, быт и замужество, даже процесс развода — все это он описывает детально, чтобы «*все получили представление о внешнем облике сартовской красавицы в ее святилище*» (Мозер 1888, стр. 68). Это можно объяснить тем, что дипломатов часто сопровождали русские женщины, которые имели допуск в гаремы Туркестана.

Его описания часто эмоциональны и субъективны, к примеру, он замечает ненависть и презрение к европейцам даже в детях:

«Только дети радуют наш взор. К сожалению, их учат только ненависти и презрению к европейцам. В этой стране взгляд никогда не обрадуется добродушной, милой улыбки ребенка; каждый чужой здесь испытывает чувство, что ненависть к своей расе и религии отделяет его от туземца»⁶.

(там же, стр. 100)

Т. е. Мозер предполагал, что не только взрослые, но и дети отрицательно относятся к иностранцам. Он подкрепляет свое утверждение, выбирая отрицательно окрашенные существительные «ненависть» (*Hass*) и «презрение» (*Verachtung*). Наречие «никогда» (*niemals*) с эпитетами «добродушный» (*gutmütig*) и «милый» (*lieb*) создает контраст между туркестанскими и другими детьми. Еще отчетливее автор субъективизирует свое высказывание словами «чужое» (*Fremde/r*) и выражением «испытывать чувство» (*das Gefühl haben*).

Тем не менее в путевых очерках Мозера можно прочесть не только его критику но восхищения узбекскими городами, например, Самаркандом «*с его фантастическими памятниками, тенистыми домами, великолепными садами*» (там же, стр. 108) и описывает его с помощью таких перифраз, как «зеркало земли» (*Spiegel der Erde*), «сад святых» (*Garten der Heiligen*) (там же, с. 113). При этом он ограничивается любованием Самаркандом и не

⁶ В оригинале: «Nur die Kinder erfreuen unser Auge. Leider lehrt man ihnen nur Hass und Verachtung gegen die Europäer. In diesem Lande wird der Blick niemals durch ein gutmüthiges, liebes Lächeln eines Kindes ergötzt; jeder Fremde hat hier das Gefühl, dass der Hass gegen seine Rasse und seine Religion ihn von dem Einheimischen trennt.»

вдается в подробности архитектуры достопримечательностей и их истории (ср. там же, стр. 114).

Автор описывает не только города но и элементы культуры туркестанских народов, к примеру, читателю могут быть интересны описания базаров. Мозер перефразирует базар как «бульвар сарта» (*Boulevard des Sarten*) (там же, стр. 92). Мозер использует многочисленные риторические стилистические приемы, чтобы придать живость и яркость своему собственному описанию, а также иностранные слова различного происхождения, такие как, например, *boulevard*, *rondeau*, *far niente*, слова-реалии с их пояснениями - *арбас* (двухколесная колесница) (*Arbas (zweirädige Wagen)*), *арбакеш* (проводник) (*Arbakesch (Führer)*), *аксакал* (седая борода) (*Aksakal (Graubart)*), *кунган* (среднеазиатский чайник) (*Kungan (centralasiatische Theekanne)*), *мехмандар* (*Mehmandar*), , , *караваны* (*Karavanen*), *караван-сарай* (*Karavanseraien*) итд. усиливают аутентичность текста. Он также описывает ныне во многих среднеазиатских странах утраченную функцию восточного базара, а именно присутствие мастерских для местных мастеров, т.е. для медников и ножовщиков (ср. там же, стр. 98).

В Бухаре Мозер посетил также местный базар, который он описывает как «закрытое образование, город в городе» (*ein geschlossenes Ganzes, eine Stadt in der Stadt*) (там же, с. 165). Эта индивидуальная метафорическая перифраза «город в городе» использовалась позже и другими авторами⁷.

В заключении стоит отметить, что Генрих Мозер был важным исследователем и дипломатом своего времени, его восточная коллекция в Берне является одной из крупнейших в мире частных коллекций о Востоке. Он включает около 4000 предметов, включая церемониальное оружие и доспехи, ткани, рукописи, миниатюры, керамику, монеты и предметы декоративно-прикладного искусства. Его путевой очерк о народах Центральной Азии является важнейшим источником информации о жизни и культуре народов туркестанского периода, а так же может послужить материалом как лингвокультурологического, так и лингвостилистического анализа.

⁷ См. Вайс/Вестерманн 1994, стр. 234-246.

Использованная литература

Balsiger, Roger Nicholas (1997): Moser, Henri (Georg Heinrich). In: Neue Deutsche Biographie (NDB). Band 18, Berlin: Duncker & Humblot.

Moser, Heinrich (1888): Durch Centralasien. Die Kirgisensteppe, Russisch-Turkestan, Bochara, Chiwa, das Turkmenenland und Persien, Leipzig.

Weiss, Walter M.; Westermann, Kurt-Michael (1994): Der Basar. Mittelpunkt des Lebens in der islamischen Welt : Geschichte und Gegenwart eines menschengerechten Stadtmodells. 1. Aufl. Wien: Verlag Christian Brandstätter.

Веб-сайты

Pfaff, Robert (о.Я.): Henri Moser. Из: http://www.stadtarchiv-schaffhausen.ch/fileadmin/Redaktoren/Dokumente/Moser_Henri.pdf (посл. дата обращения: 19.03.2023)